

НИКОЛАЕВСКИЙ ВЯГОРЕСТ

По благословиению Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 29 (234), 24 октября 2004 г.

Неделя 21-я по Пятидесятнице

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! В этот воскресный день, братья и сестры, Святая Церковь вновь напомнила нам о том чуде, которое было совершено Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом у врат города Наин. Этот небольшой городок находился недалеко от Капернаума. Обычно Господь, проповедуя Евангелие Царства Божия, посещал те места, где особенно нуждались в Его помощи. Но в этом городе не было толп больных и бесноватых, как в других городах Палестины. "Когда же Он приблизился к городским воротам (Наина), тут выносили умершего, единственного сына у матери, она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь" (Лк. 7,12-13). Далее Господь жестом руки повелел тем, кто нес одр с умершим юношей, остановиться. Подойдя к одру, Господь, обращаясь к юноше, сказал: "Юноша, тебе говорю: встань" (ст. 14). Смерть не могла противиться словам Жизнодавца. И юноша встал и стал говорить. И его движения, его речь убедили всех присутствующих, что покойник ожил по одному слову Божественного Учителя. Неопишима была радость матери. В восторге и трепете многолюдная толпа свидетельствовала о чуде. Осознав величие всего происшедшего, она стала единодушно славить Бога, восклицая: "Великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой" (ст. 16). Так у врат Наинских милосердие Божие встретилось со скорбью души человеческой.

Мы знаем о том, что слово евангельской истины непреложно, назидательно и полезно для всех нас. И уже очень много полезных уроков мы извлекали из того евангельского чтения, которое всем нам было предложено за Божественной Литургией. Но мне еще и еще раз хочется напомнить всем вам о том, что в этом Евангелии говорится о смерти. Всем нам, живущим на земле, рано или поздно придется встретиться с ней. Рано или поздно всем нам придется перейти этот порог, эту дверь, отделяющую нас от временной земной жизни и жизни нескончаемой, небесной. К сожалению, всякий раз, когда мы говорим о смерти, чувство не только невыразимой тоски, но и какой-то боли вольно или невольно овладевает каждым из нас. Особенно это ощутимо тогда, когда мы говорим о смерти не просто какого-то стороннего для нас человека, а человека, который был близок и дорог нашему сердцу. Даже когда мы хороним пожилых людей, смерть которых рассматривается как упокоение, как сон от тех многих жизненных трудов, которые пришлось совершить им в земной жизни, тем не менее, все равно чувство боли, чувство горя, чувство потери овладевает каждым из нас. И как обостряется это чувство боли, когда нам приходится хоронить молодых людей, а может быть, даже младенцев, которые еще только начали жить. И ни разум, ни сердце не готовы понять, почему так происходит. Отчего Господь так рано забирает этого человека?

Вот когда мы слышим сегодняшнее Евангелие, казалось бы, в этом евангельском сюжете для нас все ясно и понятно: плачет безутешная вдова, которая, похоронив своего мужа, сегодня хоронит свою последнюю радость, надежду, свою опору в жизни - своего единственного сына. И Господь пришел к ней, утешил ее и воскресил ее сына. Здесь все предельно ясно. Но непонятно и необъяснимо, почему же Господь не приходит к нам, когда мы точно так же хороним своих малолетних детей, почему Он в этот момент не приходит к нам и не говорит нам: "Не плачь", а нашему ребенку не говорит: "Встань и продолжай жить"?! Это тот вопрос, братья и сестры, на который мы с вами здесь, на земле, никогда не найдем ответа. Было бы совершенно наивно думать, что мы найдем ответ на этот вопрос здесь, на земле, потому что таинственна смерть, как и таинственна жизнь, таинственен Промысел Божий о каждом человеке. Но сегодняшний

евангельский рассказ все-таки учит нас тому, что хотя смерть все еще продолжает властвовать на земле, но она уже побеждена, она побеждена Воскресением Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. А поэтому всякий раз, когда нам приходится встречаться со смертью, будем твердо знать, что смерти нет, а есть лишь только временная разлука с нашими родными и близкими, они уходят на время, как и мы на время оставляем друг друга. И наступит тот момент, когда всем нам нужно будет предстать пред нашим Господом, потому что все мы - вечны, все. Никто из живущих на земле людей с переходом из этой временной жизни не уничтожается, не уходит в какое-то небытие, а, продолжая вечно жить своей бессмертной душой, предстанет пред престолом Божиим. Смерть для христианина - это сон, а после сна бывает пробуждение, поэтому будем верить, что после этого долгого сна пробудятся все те, кого сегодня нет уже рядом с нами, но кто своими бессмертными душами ныне предстоит престолу Божию.

И вот здесь, братья и сестры, все мы должны задуматься вот над чем: а если и мне предстоит предстать перед Богом и предстоит дать Богу ответ за мою земную жизнь, то какой ответ я дам своему Господу, какие плоды земной жизни я принесу Ему туда, в Царство Его Небесное?

Есть и второй урок, который также с пользой мы должны принять в свое сердце: Господь спешит на горе матери, хоронившей своего единственного сына. Как тогда Господь видимо ходил среди горя людского, исцеляя больных, воскрешая мертвых и утешая печальных, так и сейчас Он невидимо ходит и благовествует среди нас, исполняя данное Им обетование: "Я с вами во все дни до скончания века". И как тогда Господь, во плоти снисшедший на землю, посещал города, так и теперь, после Своего славного Воскресения и Вознесения, Он присутствует всегда и везде, Он видит все наши слезы, скорби, беды и печали, слышит все наши воздыхания и всегда готов прийти на помощь. И как бы тяжело, как бы трудно нам не было, будем помнить: Господь спешит на помощь к каждому из нас. И каждому из нас Он точно так же, как и этой вдовице, говорит: "Не плачь, утешься". И как там милосердие Божие встретилось со скорбью человеческой, так эти встречи продолжаются везде и всегда. Любовь Божия не оставляет нас и там, где темно, скорбно, грустно. Об этом нам постоянно напоминает Святая Христова Церковь. Вот те уроки, которые все мы должны извлечь из сегодняшнего евангельского повествования. Подтверждением этому служит и житие святого апостола Фомы, чью память сегодня совершает Святая Церковь.

Несколько минут назад мы слышали евангельский сюжет, напомнивший нам о том, как уже после Своего славного трехдневного Воскресения Господь, явившись во второй раз Своим ученикам, когда и апостол Фома присутствовал на этой встрече, говорит ему: "Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим" (Ин. 20,27). Но апостолу Фоме тогда не пришлось вкладывать свои пальцы в раны Господа и Спасителя нашего, - увидев Христа, он поверил, поверил в то, что воистину Христос воскрес.

Апостол Фома, а его имя переводится как "близнец", был одним из ближайших учеников Христа Спасителя. Как свидетельствует нам об этом Священная История, он был братом другого ученика Христа Спасителя - Иуды Алфеева. После того, как Христос вознесся на небо, апостол Фома проповедовал о Христе воскресшем в Палестине, Месопотамии, Эфиопии, а затем и Индии. Есть интересный момент в его проповеди в Индии. Однажды апостола представили индийскому царю как весьма искусного зодчего, и царь повелел Фоме построить для него великолепный дворец. Фома сказал, что он построит такой дворец, и он будет даже лучше, чем царь может себе представить. Для постройки апостол получил очень много золота, которое раздал бедным и нищим. Проходит два года и царь вновь приглашает к себе апостола и задает ему вопрос, что удалось сделать за этот период. А апостол Фома отвечает, что дворец уже почти готов, осталось лишь только закончить крышу. И обрадованный царь вновь дает Фоме золото, чтобы крыша соответствовала великолепию и красоте дворца. Апостол вновь раздает все эти деньги больным, нищим и бедным людям. И докладывают царю, что на том месте, где должен стоять дворец, еще ничего не построено. Царь в гневе приглашает Фому и спрашивает, построил ли он что-нибудь или нет, а Фома отвечает, что дворец готов, но построил он его на небесах. "Когда ты перейдешь из этой временной жизни, - сказал Фома, - то там, на небе, ты обнаружишь прекрасный дворец, в котором ты будешь пребывать вечно". Конечно, царь в этом ответе заподозрил обман и решил, что апостол открыто надсмеяется над ним, и поэтому приказал тяжко его мучить. И в это время умирает брат царя, которого царь очень любил. В этом горе он множество дней безутешно оплакивал смерть своего брата. А что же произошло с братом? Душа-то всякого человека бессмертна и душа этого брата-язычника также была

вознесена на небо и ей, как и всякой другой душе, были показаны и райские обитатели, и ад. И когда она осматривала рай, то в одном месте увидела великолепнейшее строение, такое прекрасное, что ей захотелось пребывать в нем вечно. И тогда душа спросила Ангела, который водил ее по раю, кому принадлежит это место. И Ангел ответил, что это - дворец ее брата, для него построены эти великолепные палаты. И тогда душа стала просить Ангела о том, чтобы он разрешил ей вернуться на землю для того, чтобы испросить у своего брата разрешение войти в уготованные ему палаты. И Ангел разрешил ей вернуться в бездыханное тело. И произошло чудо: воскрес умерший брат царя! Можно себе представить, какое было ликование, какая была радость, когда царь услышал, что его брат ожил. Когда состоялась их первая беседа, брат стал ему рассказывать, что произошло с его душой после смерти. И он сказал: "Помнишь, ты когда-то обещал отдать мне полцарства, - не нужно мне этого дара, но дай разрешение, чтобы тот дворец, который уготован тебе в Царстве Небесном, был и моим дворцом". И тогда понял царь, что Фома не обманывал его, что для него Господь уже уготовал место в Царстве Небесном. И тогда раскаявшийся царь не только выпускает Фому из заключения, не только просит у него прощения, но и принимает крещение. Это лишь только один из многих примечательных эпизодов из жизни апостола Фомы, память которого сегодня совершает Святая Христова Православная Церковь.

Мы знаем, что апостол Фома, как и все другие ученики Христовы, кроме Иоанна Богослова, мученически пострадал за Христа. Он был заживо заколот копьями. Его тело было захоронено учениками, а затем перенесено на святую гору Афон, где находится и по сей день. Жизнь и труды апостола Фомы учат и каждого из нас не только беззаветно любить нашего Господа, но и перед лицом смерти быть верными своему Спасителю, до положения живота своего твердо исповедывать свою веру во Христа Спасителя. Исповедывать не только словами, а прежде всего - исповедывать теми поступками, теми делами, которые мы ежедневно совершаем. Вот тот урок, который мы должны извлечь из жизнеописания апостола Фомы.

Дай Бог, братья и сестры, чтобы все, что нам сегодня напомнила Святая Христова Церковь, послужило нам на пользу. И если мы, находясь в тяжелом горе, вспомним о чуде у врат города Наина, тогда и нашего сердца коснется свет Божественной любви, и мы станем участниками той же благодатной встречи, и услышим то же кроткое и повелительное, вселяющее утешение и надежду в сердце наше: "Не плачь!" Я вам говорил уже неоднократно: наша земная жизнь должна рассматриваться не только как некий временной отрезок, по которому мы должны пройти и который, однажды начавшись, должен когда-нибудь закончиться. Нет, не так мы должны смотреть на нашу земную жизнь. Наша земная жизнь - это путь, ведущий в жизнь вечную. Так дай Бог, чтобы эта вечная жизнь для всех нас, как и для апостола Фомы, была жизнью в нескончаемом Царстве Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Аминь.

*Протоиерей Валерий Захаров
19 октября 2003 г.*

День памяти священноисповедника Николая, митрополита Алма-Атинского и Казахстанского

12/25 октября

Священноисповедник Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский

Только что из уст воспитанников нашей церковно-приходской школы мы с вами слышали лишь о нескольких эпизодах той многотрудной святительской жизни, которую совершил священноисповедник Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. Рано или поздно, в старости или в юных годах Господь всех нас зовет к Себе. И этот Божественный призыв позволяет каждому в этой суетной жизни немножечко приостановить свой бег, приостановить для того, чтобы задуматься над смыслом своей жизни, задуматься над тем, что все мы, хотя и живем сейчас на земле, но являемся детьми Неба. Когда человек, услышав этот Божественный призыв, несмотря на то, что жизнь со всеми ее прелестями старается завладеть всем его существом, задумывается над смыслом своей жизни, задумывается над тем, что он совершает, и, осознав свой личный грех, с покаянием обращается к Богу, - это на нашем русском языке называется "призыванием". Но мы из опыта нашей личной жизни знаем, что недостаточно только услышать этот призыв Божий, и недостаточно, может быть, сделать всего несколько шагов по направлению к Богу. Необходимо, чтобы вся жизнь человека была ответом на этот Божественный призыв.

Я заговорил с вами сейчас на эту тему не случайно: жизнь святителя и исповедника Николая, митрополита Алма-Атинского и Казахстанского, свидетельствует о том, что, однажды услышав в своем сердце этот Божественный призыв, он не только откликнулся на него, но он всю свою жизнь посвятил служению Богу. Только что из уст наших детей мы слышали о том, что 10 лет этой жизни Владыка Николай провел в тюрьмах, лагерях и ссылках. Это были непростые годы, годы нелегкого испытания, когда пред ним стоял вопрос: или отказаться от Христа, отказаться от своей веры или продолжать идти за Христом. А мы знаем, что следование за Христом в те годы было равно смерти, не случайно поэтому многие и многие, - не десятки, не сотни тысяч, а миллионы людей пострадали за имя Христово в годы страшных гонений прошлого XX века. В этом для всех нас урок, урок того, что мы не только должны, услышав Божественный призыв, однажды прийти в храм, как нам кажется, для исполнения своего христианского долга, для того, чтобы поставить здесь свечку, чтобы, не понимая зачем, исповедоваться и причаститься Святых Христовых Тайн, и с чувством исполненного долга вновь вернуться в суету земной жизни. Нет, братья и сестры, в этом нет исполнения нашего предназначения, к которому каждого из нас призвал Господь и Спаситель наш Иисус Христос. Главное ведь даже не начало, а продолжение и конец той жизни, которую каждому из нас даровал наш Спаситель. Конечно, по нашим грехам, и мы это хорошо осознаем, мы, возможно, и не сподобимся быть мучениками и исповедниками имени Христова. Но дай Бог, и будем просить Господа и святителя и исповедника Николая, чтобы если мы и не сподобимся пострадать за Христа, то хотя бы с именем Христовым нам не разлучаться никогда.

Вот о чем всем нам вновь и вновь напоминает Святая Христова Церковь, совершая этот дивный праздник - праздник прославления священноисповедника Николая, митрополита Алма-Атинского и Казахстанского. Можно, братья и сестры, перечислять еще много полезных и спасительных для нас уроков, но мне бы хотелось в этот праздничный для всех нас день обратиться к вам не столько со своим словом, сколько с его словами назидания, с которыми он и сегодня обращается к каждому из нас. Все мы знаем, какое большое значение в нашей жизни имеет покаяние. Почему оно имеет такое

большое значение? Да потому, что, к сожалению, нет на земле ни одного человека, который бы не согрешал. И апостол Иоанн Богослов в своем послании так и пишет: "Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас" (1 Ин. 1,8). Действительно, мы с вами согрешаем постоянно, и поэтому покаяние имеет очень важное значение в нашей жизни. Не случайно, что и Владыка Николай уделял исповеди очень большое внимание. Им было сказано много назидательных слов и о покаянии, и о значении истинного покаяния. И когда с кем-либо случалось какое-то несчастье или кто-либо заболел, Владыка первым делом советовал этому человеку как можно строже исповедоваться, причаститься и только после этого приступать к исправлению того положения, в котором оказался этот человек, или к лечению той или иной болезни. "Значит, - говорил Владыка, - какой-то грех не исповедан тобою как нужно."

Перебери все в памяти, вспомни и открой все духовнику. Подумай хорошенько, может быть, постеснялась какой-то грех исповедать, - вот Господь посылает тебе напоминание, чтобы ты не понесла из этого греха еще большего наказания. Помни всегда, что нераскаянный грех ведет к духовной смерти. Нечистая исповедь, - далее продолжает учить всех нас Владыка, - вот корень всех наших бед". А почему? "Потому что Господь хочет, чтобы все спаслись, вот и спасает нас через всевозможные напасти. Только в напасти мы вспоминаем о Боге, а в благополучии нашем нам нет до Него дела". Как пронизательны эти слова владыки Николая! Ведь действительно, братья и сестры, в благополучии нам нет дела до Бога, когда все в нашей жизни хорошо, зачем нам нужен Бог? "Исповедь воспитывает христианина, - учит нас далее Владыка. - Если ты откровенно исповедуешь грехи, у тебя есть гарантия впредь их не повторять."

Воспоминания о том стыде, который переживает кающийся во время исповеди, вовремя остановит в другой раз от совершения подобного греха, поможет в целом и бороться с грехом".

Часто бывало, что Владыка и сам совершал исповедь прихожан. И в этот момент Владыка кающемуся задавал такой вопрос: "Ты признаешь, что согрешил?" Очень часто кающийся на этот вопрос отвечал: "Да, признаю", и тогда Владыка говорил: "Вот и кайся в этом грехе и впредь старайся к нему не возвращаться. На исповеди для христиан не должно существовать никаких обстоятельств, которые оправдывали бы совершенный грех. Грех есть грех. Ты совершил его добровольно и, осознав свое поведение, освобождайся от греха чистосердечным раскаянием. Никогда не впадай в уныние, если снова упадешь, не устояв в добродетели. Имей мужество сразу подняться и снова бороться с грехом покаянием. Сколько раз упадешь - столько раз и поднимайся. И твердо запомни, что неисповеданный грех ведет душу к вечной гибели". Вот, братья и сестры, какой для всех нас полезный урок сегодня преподносит Владыка и исповедник Николай. Будем внимательны к самим себе, когда мы приступаем к Таинству исповеди, будем стараться, как этому учит нас Владыка Николай, исповедывать все грехи, в которых мы виноваты перед Богом. Это очень важно, потому что, и я вновь повторю сейчас слово митрополита Николая, "неисповеданный грех ведет душу к вечной гибели".

Также, братья и сестры, Владыка Николай учил всех и учит всех нас развивать любовь к людям и к Богу. "И как было во времена Ветхого Завета, - говорит Владыка, - так и сейчас об этом самом нужном деле люди забывают. Фарисеи видели первую заповедь или в соблюдении субботы, или в омовениях, или в жертвах. А мы что? - задает вопрос Владыка. - Иная бабушка говорит:

- Самое главное - соблюдать посты!
- Такая-то в храм Божий не ходит, нет ей спасения, - добавляет другая.

Други мои! Нужно и то, и другое, но ведь не это главное. Это только средства, а не цель. Главное в очах Божиих - это любовь к Нему, а проявляется она в любви к окружающим. "Кто любит Меня, тот заповеди Мои соблюдет", - сказал Сам Христос. А заповедь Его и есть: "Да любите друг друга!", а если мы ходим в церковь, постимся, но при этом ссоримся, завидуем, осуждаем, даже клеветаем друг на друга и на духовных отцов наших, то понесем за это двойное наказание. Деятельная любовь к ближним угоднее Богу, чем самые трудные аскетические подвиги". Я еще и еще раз хочу повторить эти очень важные для всех нас слова святителя Божия: "Деятельная любовь к ближним угоднее Богу, чем самые трудные аскетические подвиги". И пусть никто из нас не думает, что если читает по десять акафистов в день, если кладет в день по 150 земных поклонов, если каждую службу ставит свечку на подсвечник, постится все четыре поста и плюс еще каждую среду и пятницу на седмице, то тем самым он уже спасен. Нет, не спасет нас все это, если мы не будем иметь деятельной любви к друг другу. И вот об этом вновь и вновь нам

напоминает святитель Христов Николай: "И на Страшном Суде о чем прежде всего спросит нас Господь? Сколько мы поклонов положили или как посты соблюдали? Нет! Он спросит нас о том, накормили ли мы алчущего, напоили ли жаждущего, посетили ли болящего, утешили ли скорбящего, дали ли добрый совет находящемуся в затруднении?" "Что значит быть милостивым? - задает вопрос святитель Христов Николай. - Подавать милостыню можно и телесную, и духовную. Если вы напоите жаждущего, накормите голодного, если к вам придет нищий и попросит одежды, а вы подадите ему хотя бы ветхое рубище прикрыть свою наготу, то всем этим вы окажете милость телесную. Дела милости духовной - утешить скорбящего, подать добрый совет, предотвратить от греха, помочь грешнику вернуться на путь спасения.

Всякую милостыню под видом человека принимает Сам Господь наш Иисус Христос, и это мы знаем совершенно точно. Не упускайте же случая, никогда не упускайте, сделать добро". Братья и сестры, прислушаемся к этому наставлению святителя Христова Николая.

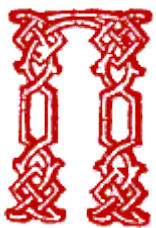
И еще один урок, на который мне также хотелось бы обратить внимание. О нем говорит нам Владыка Николай: "Некоторые говорят: "Смирение - это признак слабости характера", человек будто бы должен иметь собственное достоинство. Но высшее проявление собственного достоинства и есть именно смирение. Самые богатые, мудрые, образованные люди не имеют той нравственной силы, которую дает Бог смиренным. Бог кому противится? Гордым. А смиренным дает благодать. Многие святые удостоивались получить дар чудотворений именно за свое смирение. <:> Помните же, други мои, как дорого смирение в очах Божиих, и старайтесь украшаться им, да будете и вы, по обетованию Божию, наследниками Царства Небесного".

Вот тот завет, те уроки, с которыми к нам сегодня, как и всегда, обращается святитель Христов Николай. Постараемся исполнить все это в нашей жизни. И тогда то звание христианина, которое мы несем на своих раменах, будет пронесено нами достойно. Взирая на святителя и исповедника Николая: будем помнить, что никогда никакие беды, никакие лишения, никакие болезни, никакие скорби - ничто не должно отвратить нас от Христа Спасителя. Дай Бог, братья и сестры, чтобы мы не хныкали, как это, к сожалению, очень часто бывает в нашей жизни. Что-то приключилось - и начинаем хныкать, начинаем жаловаться, что и это у нас не так, и то у нас плохо, и там-то у нас не по-человечески. Нет, не так мы должны жить. Об этом говорит нам святитель Христов Николай: все, что не совершается в нашей жизни, совершается по воле Божией, всеблагой, всесовершенной, вселюбящей нас воле Божией. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров 25 октября 2003 г.

Икона Божией Матери Иверская

13/26 октября

Разднуем мы, братие и сестры, в честь святой иконы Божией Матери Иверской, которая сначала была в доме одной благочестивой вдовы в Никее в IX веке, в годы гонения на святые иконы при императоре Феофиле. Не будучи в состоянии спасти святую икону от поругания, вдова пустила ее в море, икона же чудесно направилась к святой горе Афонской, которую уже ранее Божия Матерь избрала земным уделом Своим вместе с Иверией, послав в последнюю страну святую равноапостольную деву Нину, просветительницу Иверии. Афонские иноки видели огненный столп, возвышавшийся над святою иконою, но не могли достигнуть ее. Тогда по особому откровению один инок Иверского монастыря - Гавриил пошел по водам моря и взял на руки святую икону, внес ее в храм Иверского монастыря, но на другой день она была найдена над воротами монастыря, где избрала Божия Матерь место пребывания Своего.

В нескольких списках распространилась святая икона по земле Русской, прославившихся чудесными знаменами, из каковых списков особенно замечателен список в Иверском Валдайском монастыре, сделанный при устройстве монастыря патриархе Никоне, затем в Новодевичьем Московском монастыре и в часовне при Воскресенских воротах в Москве. Как чтут святую икону Иверскую жители Москвы и все благочестивые сыны России, как тысячи богомольцев, начиная с царей и цариц, ежедневно стекаются в часовню приложиться к святой иконе, как ее берут в дома на молебны и т. д. - это всем известно. Одним из списков святой иконы Иверской, подобием ее, является и чтимая здесь Моздокская икона Божией Матери.

Как все дивно в явлении иконы Божией Матери Иверской, как все напоминает о чудном хранении Ею рода человеческого! Как напоминает шествие ее по морю в столпе огненном путешествии Израиля, без потопления прошедшего Черное море, по пустыне, предводимого столпом облачным и огненным, а еще ранее - явление Бога Моисею в купине неопалимой, указывавшей прежде всего на бедствия народа Израильского в Египте, на эту пещь бедствий, в которой народ избранный Божий как бы горел и не сгорал, хранимый силою Божиею! Это сохранение народа Божия и водительство его по пустыне есть не кратковременная лишь помощь и охранение, а целое воспитание народа жестоковыйного, дело гораздо более трудное и многозаботливое, требовавшее большего и более постоянного внимания, чем, например, требуется от матери для того, чтобы поднять дитя и возрастить его от пелен до тех пор, пока оно станет само на ноги и придет к желанной цели своей жизни. Нам, новому "Израилю Божию" (Гал. 6, 16), купиною, столпом облачным и огненным, переходом Израиля древнего через Черное море и другим напоминает то, как и нас руководит Божия Мать в течение всего земного странствования нашего по переходе вместо Черного чрез иное, "мысленное" море страстей житейских, в которых так легко можем мы быть потоплены "мысленным фараоном" - диаволом, почему называем мы Божию Мать "столпом огненным, наставляющим сущия во тьме" (Акафист Пресвятой Богородице, икос 6-й).

Напоминается еще, что "неопалимая купина" есть Сама Божия Мать, Бога спасающего вместившая во утробе Своей, "огнь Божества приемшая во чреве неопально" (Канон Лазаревой субботы, ирмос 9-й песни), а потому и называемая "купиною неопалимою" когда, например, поем в песнях церковных: "Радуйся, купино неопалимая!" Напоминается затем, как и мы избавляемся Божиею Материю от пещи бедствий и страстей, подобно Израилю, избавленному от пещи страданий египетских, почему и поем мы в церковной песне: "И ныне на нас напастей свирепеющую угасити молимся пещь" (Канон воскресный, глас 1-й, ирмос 9-й песни). Ибо ведь пламя страстей часто более опасно, чем пламя огня вещественного. Особенно похоть плотская возжигает пламя в душе и теле человека, и угасить это пламя, сильнейшее огня вещественного, может только огонь любви к Богу, орошающий и помогающий угасить пламя огня похоти, - как любовь к Богу более, чем огнем вещественным, опалились отроки в пещи Вавилонской, как преподобный Мартиниан впоследствии стал обнаженными ногами на огонь, чтобы угасить пламя похоти, возженное в его сердце блудницей, пришедшей к нему под видом странницы, потом сделавшейся великой подвижницей, под именем Зои. Вот почему именно в девственных телах три отрока Вавилонские, победившие пламя страстей постом (Канон Воскресный, глас 4-й, песнь 8-я), остались неопалимыми в пещи Вавилонской, - их спасло то, чему пребывание их в пещи в девственных телах было прообразом - вселения Бога спасающего в девственную утробу Божией Матери, не опалившуюся огнем Божества.

Вот о каком хранении Божией Материю всей жизни нашей напоминает явление иконы Ее Иверской. Она охраняет как бы все входы и исходы нашей жизни и потому называется "благой Вратарницею, райские двери всем отверзающею" (Акафист Иверской иконе Божией Матери). Как бы в знамение того Она и избрала себе место под вратами обители Иверской, что хочет Она охранять жизненные входы и исходы человека. Так и в Москве Она охраняет как бы входы и выходы народа русского, стекающегося отовсюду "в сердце России", столичный город ее Москву. Так и здесь, во Владикавказе, самый храм, устроенный вблизи базара, напоминает о том, как необходимо все свои входы и исходы движущемуся здесь непрестанно народу осенять небесным благословением благой Вратарницы, Божией Матери. Пусть люди, преданные суеде житейской, хотя по дороге воспринимают это осенение Покрова Божией Матери, если не могут они, обремененные житейскими заботами или немощами, постоянно и часто приходиться на молитву и воспринимать освящение всей жизни чрез эту непрестанную молитву.

Но какая польза, подумают, быть может, некоторые, от такого мимолетного осенения? Не то же ли это, что движение ветра, коснувшееся человека и пропадающее затем бесследно? Нет, и краткое осенение небесное может быть очень полезно человеку. Ведь как часто человек с одними мыслями входит в храм, с другими выходит! Нужно ли вспоминать про преподобную Марию Египетскую, которая в Иерусалим ехала с намерением соблазнять богомольцев блудными желаниями, а потом, возрев на икону Пресвятой Богородицы на стене храма, возвратилась величайшей подвижницей, явила пример покаяния и спасения из бездны крайней гибели для всех времен и родов христианских? Так и у иконы Божией Матери Иверской в Москве сколько людей даже неверующих или поколебавшихся спасалось от губительных решений,

изменяло пути своей жизни, одними путями входило, другими исходило! Лекарство не в малых ли дозах применяется, а целительное действие обнаруживает во всем теле?

Так будем и мы, братие, опалаемые зноем страстей житейских или плавая по морю житейскому, шествуя в "пустыне страстей", чаще воспринимать благодатное осенение от иконы Божией Матери, как бы Израиль от столпа огненного в пустыне; это осенение охранит нас от многих погубительных заблуждений жизни. И хотя сердце наше часто жестоко для Бога и непокорно Ему, как сердце ветхозаветного Израиля, но все же "рукою крепкою" и нас благая Вратарница может отвести от многих путей погубели и приблизить к раю, как Израиля приближала ведущая его десница Божия к земле обетованной.

Только бы совсем не удаляться нам от Бога и Его Пречистой Матери своим вечным добровольным уклонением на пути своего развращенного сердца и, когда услышим призывающий к Себе нас глас Его, зов благой Вратарницы, двери райские нам отверзающей, не ожесточиться, подобно Израилю, в дни искушения в пустыне, а чрез то не лишиться вшествия в землю обетованную, то есть рай, за непокорность (Евр. 3, 7-19). Аминь.

Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской

День памяти мученика Лонгина Сотника, иже при Кресте Господнем

16/29 октября

Когда крестные страдания Спасителя достигли высочайшей степени и душа расставалась с телом, то даже физическая природа содрогнулась и как бы выразила свой ужас: солнце померкло, земля сотряслась, скалы разошлись, гробы открылись и, по воле и силе Божьей, многие умершие праведники воскресли и явились в Иерусалим к своим родным, принеся на землю радостную весть о Воскресении Спасителя и спасении душ от ада. При виде внезапных и страшных явлений природы сотник Лонгин, начальствовавший над воинами, совершавшими незаконную казнь, и сопоставляя с виденным необыкновенное поведение Страдальца, понял Его Божество и с глубоким вздохом воскликнул: "Воистину, Человек Сей бе Сын Божий" (Мк. 15, 39). А затем в дальнейшей своей жизни веру и любовь свою к распятому и Воскресшему Господу он доказал истинно христианским поведением и мученической кончиной. И на том месте, где покоилась никому неведомо отсеченная его глава, самим мучеником впоследствии открытая одной богобоязненной женщине, построен: храмовый придел. Само же обретение главы мученика сопровождалось великим чудом: слепая женщина, удостоившаяся сего откровения, тотчас чудесно прозрела.

Св. мученик Лонгин, душевно прозревший через созерцание страданий Христовых, ныне является молитвенником и ходатаем пред Богом за всех слабых и колеблющихся в вере в Бога, за всех соблазняемых житейскими невзгодами. Научи и меня, святой мучениче, укрепить в себе любовь к Богу настолько, чтобы и я охотно предпочел умереть за веру во Христа моего Спасителя, чем, наслаждаясь благами мира сего, нарушать заповеди моего Искупителя и своим неверием и беззаконием огорчать "положившаго душу Свою" за род человеческий - Сына Божия.

Господи, молитвами святого Твоего мученика Лонгина, просвети мой ум и сердце, да возлюблю Божественное Твое учение и святую волю Твою и через это достигну спасения, наследую жизнь вечную.

Виктор Шмидт (<http://www.rusk.ru>)

Икона в современном мире

Одно из величайших открытий XX века, и в плане художественном, и в плане духовном, - православная икона. Напомним, что "открытие" это произошло в канун исторических потрясений: первой мировой войны и последовавших революций и войн, в преддверии "целого грозового периода всемирной истории, который явит миру ужасы, доселе невиданные и неслыханные" [1], - писал в 1916 году Е. Трубецкой. Именно в этот "грозовой период" икона открывается как одно из величайших сокровищ мирового искусства, для одних как наследие далекого прошлого, для других как предмет эстетического любования; третьих же "открытие" это толкнуло к осмыслению иконы, в свете ее, к осмыслению происходящих событий. И нужно думать, что долгий процесс ее постепенного "открытия" провиденциально стягивается к этому времени. Если в забвении иконы сказался глубокий духовный упадок, то вызванное катастрофами и потрясениями духовное пробуждение толкает к возвращению к ней, к пониманию ее языка и смысла, приближает к ней, заставляет ее почувствовать: она уже не только открывается как прошлое, но и оживает как настоящее. Для ее характеристики находят уже совершенно иные слова. Начинается медленное проникновение в духовный смысл древней иконы. В ней открыли дух, неизмеримо более высокий, чем свой собственный, благоприобретенный в "просвещении". Она воспринимается уже не только как художественная или культурная ценность, но и как художественное откровение духовного опыта - "умозрение в красках", явленное также в годы смятений и катастроф. Именно в эти дни скорби современные потрясения начинают пониматься в свете духовной силы иконы и осмысляться ею. "Немая в течение многих веков, икона заговорила с нами тем самым языком, каким она говорила с отдаленными нашими предками" [2].

И "опять удивительное совпадение между судьбами древней иконы и судьбами Русской Церкви. И в жизни, и в живописи происходит одно и то же: и тут, и там потемневший лик освобождается от вековых наслоений золота, копоти неумелой, безвкусной записи. Тот образ мирообъемлющего храма, который воссиял перед нами в очищенной иконе, теперь чудесно возрождается и в жизни Церкви. В жизни, как и в живописи, мы видим все тот же неповрежденный, нетронутый веками образ Церкви Соборной" [3]. Однако эти судьбы Русской Церкви, выведя ее из "мирского великолепия" и "благополучия", направили ее на крестный путь испытаний.

С установлением советской власти внедряется новое мировоззрение, порожденное той же расцерковленной культурой, но сбросившей личину христианства. Мировоззрение это становится государственным. В глазах государства все верования, в том числе и Церковь, сводятся к общему понятию "религии", и "религия" эта воспринимается как "реакционная идеология", "обман", "опиум для народа". Эта последняя формула "есть краеугольный камень марксистского взгляда на религию" [4]. Церковь рассматривается как инородное тело в государстве, чуждое ему, как носительница враждебного ему мировоззрения. Государство берет на себя заботу не только о материальном благополучии народа, но и о воспитании его, "формировании нового человека". С одной стороны, "...советское законодательство о свободе совести проникнуто духом обеспечения права гражданам исповедовать любую религию или не исповедовать никакой" [5]; а с другой стороны, "бескомпромиссная борьба против религиозных взглядов, несовместимых с материалистическим мировоззрением, социальным и научно-техническим прогрессом, является важнейшей предпосылкой и решающим условием формирования нового человека" [6]. Итак, борьба с религией ведется во имя принципа свободы совести, и свобода эта осуществляется рядом запрещений. В частности, всякое ознакомление с религией вне богослужения воспрещается, как религиозная пропаганда, и "преподавание вероучений [...] в церквях, молитвенных и частных домах лицам, которые еще не достигли 18-летнего возраста, запрещается" [7].

И в Церкви, и в иконе идет процесс очищения: от Церкви отпадает все то, что было связано с ней обязательной обрядовой повинностью. Отмечается также и все то, что наслаивалось на икону. Исчезает и механическое производство, с которым не могли справиться, как мы видели, ни деятели Комитета, ни даже сам император. Ликвидируются и иконописные предприятия заводского и кустарного типа.

Поскольку религия понимается как отжившее прошлое, которому нет места в новом обществе, все то, что создано в этом прошлом, принимается лишь как культурное наследие и только в качестве такового подлежит сохранению и изучению. Все, что сохранилось в храмах, в том числе иконы, становится государственной собственностью, и уже в 1918 году государство берет его под

свою опеку [8]. Открываются государственные реставрационные мастерские, национализируются частные собрания икон, организуются выставки. А в то же время враждебное отношение господствующего мировоззрения к Церкви охватывает и все то, что к ней относится, в том числе и икону. И если в XVIII-XIX веках вандализм происходил от равнодушия и непонимания, то теперь массовое уничтожение храмов и икон происходит уже по идеологическим причинам. Работа иконописца становится с точки зрения господствующей идеологии не только бесполезной, но и вредной для общества.

После веков забвения и отступления от иконы, она, с одной стороны, подвергается уничтожению, с другой же стороны, ее открытие выходит далеко за пределы Православия, в тот самый мир, иноверие и культура которого явились причиной отхода от нее просвещенного общества и ее забвения в самом Православии. Колоссальная работа, проделанная реставраторами, вернувшими к жизни древнюю икону, сопровождается в настоящее время небывалым до сих пор количеством иллюстрированных публикаций на разных языках, научных и богословских, православных авторов, инославных и атеистов. И проникновение самой иконы в мир западной культуры идет с необычайным размахом путем массового вывоза икон из православных стран, появления их в музеях, распространения частных собраний и постоянных выставок в разных городах западного мира. Православная икона притягивает и верующих, и неверующих. Интерес к ней отличается крайним разнообразием: увлечение стариной или вообще собирательством, главное же - тяга к иконе в плане религиозном, стремление понять ее, а через нее понять и Православие. "Для нашей, сильно визуальной ориентированной эпохи, - пишет Е. Бенц, - рекомендуется [...] обращение к глазу, к смотрению на образ. Этот путь к пониманию Восточной Православной Церкви тем более подходящий, что в ней образное показание мира святых, икона, занимает центральное место" [9]. И далее: "Значение иконы для православного благочестия и богословское ее обоснование открывает путь к самым важным пунктам православной догматики. Потому что понятие иконы есть понятие догматически центральное, возвращающееся во всех аспектах богословия" [10]. В глазах рядовых верующих инославных икона воспринимается осознанно как свидетельство Православия или как выражение в искусстве, вне осознанного конфессионального контекста, подлинного христианства в практическом молитвенном плане: в противовес искажению этой стороны в римокатолическом образе икона "побуждает к молитве". "В иконах каждый найдет покой своей душе; они бесконечно много могут сказать нам, западным, и могут и в нас произвести святое обращение к сверхприродному" [11]. Здесь грани времени стираются, и интерес проявляется к иконе древней наравне с поздней и даже современной, пусть в большинстве своем эклектического характера, но все же не отступающей от канонического строя [12]. Потому что православная икона - единственное в мире искусство, которое на любом художественном уровне, даже ремесленном, несет откровение непреходящего смысла жизни, потребность в котором пробуждается в современном мире.

Именно в этом плане вопрос иконы поднят в более официальном порядке представителями англиканского исповедания в связи с отношением к Седьмому Вселенскому Собору. При встрече с православными в Рымнике (Румыния) в июле 1974 года вопрос был поставлен англиканами в своем подлинном богословском контексте. При этом была высказана надежда, что догмат иконопочитания будет выражен православными в применении к современной действительности, так как "более глубокое понимание принципов иконописания, являющих истину и последствия воплощения Слова Божия, может в наши дни помочь христианам правильнее оценить христианское учение о человеке и материальном мире" [13].

Сама эта постановка вопроса свидетельствует о том, что в нашу "визуально ориентированную эпоху" назрела настоятельная необходимость, как для инославных, так и для самих православных, вникнуть в суть догмата иконопочитания и в его значение для современного христианства. На Западе догмат Седьмого Собора никогда не проникал в церковное сознание, а в самом Православии, за время упадка иконы и утери осмысления ее богословского содержания, понимание его притупилось и капитальное значение как бы выветрилось. Ведь целые поколения православных воспитывались на искусстве, которое, прикрываясь догматом иконопочитания, на самом деле никак ему не соответствовало. Напомним еще раз, что уже в XVII веке из Синодика Торжества Православия было исключено все вероучное содержание образа. И в наше время в день Торжества Православия можно лишь в виде исключения услышать в проповеди о связи этого праздника с иконой. В догмате иконопочитания соборное сознание Церкви осудило отказ от образа, как христианскую ересь, и образ сохранил свое место в церковной жизни; однако его

жизненное значение перестало восприниматься во всей присущей ему полноте, и это породило безразличие к его содержанию и роли [14].

В наше время вникнуть в суть догмата иконопочитания - значит осмыслить и саму икону не только как предмет молитвы и украшение храма; это значит осмыслить то, что она несет в себе, уяснить ее созвучие современному человеку, осмыслить свидетельство духовного опыта, передаваемого из глубины Православия, непреходящее значение христианского откровения.

А между тем не только в инославии, но и в православной среде приходится сталкиваться со взглядом, который, даже в тех случаях, когда он вполне благонамерен, направляет понимание иконы на ложный путь. Сводится он к следующему: Седьмой Вселенский Собор, явивший догмат иконопочитания, не определил характера образа и в "богословии защитников иконопочитания не содержится догматизации стиля". Другими словами, Церковь не канонизировала никакого стиля или рода искусства. Для человека современной культуры, у которого часто нет ясного сознания Церкви, такой взгляд дает повод полагать и даже утверждать, что, помимо канонической иконы, якобы связанной с определенной эпохой и культурой, в Церкви могут существовать и другие роды или стили искусства, отражающие другие эпохи.

Такому отношению в значительной мере содействует современное искусствознание. Наука вынесла приговор: иконопись, продукт средневековья с его отжившим мировоззрением, кончилась в XVII веке. Исчезла средневековая культура, а вместе с нею ушла в прошлое и икона. Эта позиция, вопреки очевидности, является основной в современной науке, которая, как и наука XIX века, видит в иконе известный этап культурного развития (византийский, русский...). При этом курьезно: новое мировоззрение считается другим, ломающим отжившее старое, а новое искусство, порожденное этим новым мировоззрением, непонятным образом считается развитием старого, из которого оно якобы исходит в порядке преемственности. Свободная от догматов наука, введя икону в поток общемирового искусства, закрепила ее творчество за областью культуры и оторвала ее от Церкви. Нужно сказать, что уже в век просвещения и Церковь поддалась внушению, что художественное творчество - не ее стихия, и покорно с этим согласилась, предав искусство светской культуре [15]. Но ведь в течение трех веков икона выжила и продолжает жить, конечно, не из-за приверженности к средневековой культуре, а именно как выражение веры.

В течение веков Церковь была созидательницей и носительницей культуры. Поскольку богословие господствовало во всех областях жизни, вера была всеобщим достоянием, и вся жизнь людей осмыслялась и направлялась этой верой. Искусство и было выражением этой веры, то есть того откровения, которое несет Церковь и которое формировало соответствующее ему мировоззрение, порождая культуру церковную. Откровение и теперь осталось тем же; той же осталась и наша вера. Продолжает существовать и церковная культура. Но то, что содержит икона, то, что она несет, не зависит от культуры даже церковной. Культура дает лишь средства выражения, раскрывающие соответствие иконы Евангелию. В этом смысле характерно, что Орос Седьмого Собора в заключение ставит в один и тот же план "будь то Евангелие, или изображение Креста, или иконная живопись, или святые останки мучеников". Ведь ни Евангелие, ни Крест, ни мощи святых никакого отношения к культуре не имеют. Следовательно, и иконная живопись рассматривается как священное достояние, выработанное в глубинах кафолического Предания Церкви: "Иконописание [...] есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви, ибо знаем, что она - Духа Святого, живущего в ней" (Орос). И в период иконоборчества кровавая борьба шла ведь не только за право изображать Бога и святых, а за тот образ, который несет и являет истину, то есть именно за определенный стиль искусства, выражающий соответствие Евангелию, подобно тому как за ту же истину исповедники шли на мучения ради слов, ее выражающих. Изначала вырабатываемый Церковью художественный язык иконы становится достоянием христианских народов, вне каких-либо национальных, социальных или культурных границ потому, что единство его достигается не общностью культуры и не административными мерами, а общностью веры и мировоззрения. Во времена Седьмого Собора художественный язык Церкви был тем же самым, что и позже, хотя еще и недостаточно очищенным и целенаправленным. Стиль иконы был достоянием всего христианского мира на протяжении 1000 лет его истории, как на Востоке, так и на Западе: другого стиля не было. И весь путь его есть лишь раскрытие и уточнение его художественного языка, или же, наоборот: его спад и отступление от него. Потому, что сам этот стиль и чистота его обуславливается Православием, более или менее целостным усвоением Откровения. И язык этот, естественно,

подвержен изменениям, но изменениям внутри иконного стиля, как мы видим это на протяжении почти двухтысячелетней его истории.

Отношение к иконе как к наследию прошлого и лишь одной из возможных форм искусства в Церкви в значительной мере способствует тому, что для большинства верующих, духовенства и епископата никакого открытия ее, собственно, не произошло. Правда, нужно сказать, что открывать фактически было нечего с церковной точки зрения: иконы были в церквах (хотя в большинстве и записанные, но были и есть также и не записанные) и перед ними молились люди - так что вернее в данном случае говорить об обращении к иконе.

Примечания:

[1] Трубецкой Е. Два мира в русской иконописи. Умозрение в красках. Париж, 1965, с. 111

[2] Там же, с. 50

[3] Трубецкой Е. Россия в ее иконе Париж, 1965, с. 161

[4] Седюлин А. Законодательство о религиозных культах М., 1974, с. 6

[5] Там же, с. 46

[6] Там же, с. 41 См. также Зоц В. Несостоятельные претензии М. 1976, с. 135-136

[7] СУ УССР 1922 ? 49, ст. 729 Цит. по Седюлин А. Указ .соч ., с .32

[8] Декрет "О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины" См.. Антонова В.И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963, т. 1, с. 26.

[9] Benz E. Geist und Leben der Ostkirche. Hamburg, 1957, S. 7

[10] Там же, с 21

[11] Критический отзыв на немецкое издание книги Л. Успенского и В. Лосского "Смысл икон" см. в: Католическая мысль. 14 февраля 1953, ? 75- 76 (по-французски).

[12] Во Франции в одном Париже существует не менее шести иконописных школ, некоторые со стажем в несколько десятков лет, в том числе школа иезуитов, в свое время приложивших особенно много усилий для разрушения традиционного иконописания.

[13] Отчет подкомиссии "Авторитет Вселенских Соборов // Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1974, ? 85-88, с. 40. Этот вопрос продолжал обсуждаться той же подкомиссией в 1976 г. в Загорске.

[14] Так, на вопрос протестантского богослова о значении иконопочитания в Православии православный архиерей отвечает: "Нам так привычно"... С XVIII в. иконопись перешла в ведение светского художника, свободного от догматов Церкви, а затем и изучение иконы перешло в ведение свободной же от догматов науки. На долю церковных людей действительно осталась только благочестивая привычка молиться перед иконой. Но бывает и хуже (это из частных разговоров): "Послушать Вас, можно подумать, что без иконы не может быть Православия", - говорит православный архиерей. "Образ принадлежит самой сущности христианства", - пишет протестантский пастор (см.: J.Ph.Ramseyer. La Parole et l'Image. Neuchdtel, 1963, p. 58). Как видим, роли иногда меняются: то, что ожидаешь услышать от православного архиерея, понимает и говорит протестантский пастор, и наоборот. Так вековой отрыв от образа привел пастора к православному его осознанию. Вековое же искажение образа привело православного архиерея к протестантскому к нему отношению.

[15] Правда, за последние века православная иерархия была вообще, как мы видели, освобождена от необходимости что-либо знать в области церковного искусства, за нее решала светская власть и Академия художеств

*Успенский Л.А. "Богословие иконы Православной Церкви"
(<http://pravbeseda.org/library>)*

Продолжение следует.

12/25 октября является особо радостным праздником для Свято-Никольского собора. В этот день Святая Христова Православная церковь совершает память святителя Николая исповедника, митрополита Алма-Атинского и Казахстанского. С праздником, православные!

Месяцеслов

Понедельник 25 октября - Седмица 22-я по Пятидесятнице. Мчч. Прова, Тараха и Андроника. Прп. Космы, еп. Маиумского. Свт. Николая исп., митр. Алма-Атинского и Казахстанского. Сщмч. Александра пресв. Мц. Домники. Свт. Мартиниана Милостивого, еп. Туровского. Иерусалимской иконы Божией Матери.

Вторник 26 октября - Святых отцев VII Вселенского Собора. Иверской иконы Божией Матери. Мч. Карпа, еп. Фиатирского. Прп. Вениамина Печерского. Прп. Никиты исп. Вмц. Златы (Хрисы). Мч. Флорентия.

Среда 27 октября - Мчч. Назария, Гервасия, Протасия и Келсия. Прп. Параскевы. Прп. Николы Святоши, Печерского. Мч. Сильвана, пресв. Газского. Яхромской иконы Божией Матери.

Четверг 28 октября - Прп. Евфимия Нового, Солунского. Прмч. Лукиана, пресв. Антиохийского. Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского. Свт. Иоанна, еп. Суздальского. Иконы Божией Матери "Спорительница хлебов".

Пятница 29 октября - Мч. Лонгина Сотника. Сщмч. Евгения пресв. Сщмч. Иоанна пресв. Прп. Лонгина Печерского.

Суббота 30 октября - Прор. Осии. Прмч. Андрея Критского. Сщмч. Неофита пресв. Сщмч. Александра, архиеп. Семипалатинского. Мчч. бессребренников Космы и Дамиана, Аравийских. Прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского.

Воскресенье 31 октября - Неделя 22-я по Пятидесятнице. Ап. и евангелиста Луки. Прп. Иосифа, игум. Волоцкого. Сщмч. Андрея и Сергия пресвв. Мч. Марина. Прп. Иулиана.